

Д.З.ГАДЖИЕВА

доктор философии по филологическим наукам, доцент

e-mail: hacyeva_dilara@inbox.ru

:<https://orcid.org/0009-0007-9694-723X>

Бакинский славянский университет

(г. Баку, ул. С.Рустама, 33)

10.62021/0026-0028.2025.4.342

ГОМЕР. «ИЛИАДА»: ВОДОРАЗДЕЛ МЕЖДУ ПОДЛИННОЙ ИСТОРИЕЙ И ВЫМЫСЛОМ

Резюме. Представленная статья имеет немаловажное теоретическое и практическое значение. Её актуальность не вызывает сомнений. Несмотря на тот факт, что исследование берет свое начало с глубокой древности, совершенно очевидно, что каждая новая эпоха (а в настоящем случае вообще другая эра в развитии человечества) открывает для себя «своего Гомера». В данной статье это не просто обращение к так называемым «вечным», или «бродячим» сюжетам; речь идёт о соотношении вымысла и реальности в «Илиаде» Гомера. На эту тему и в наши дни продолжают спорить как литераторы, так историки, философы, географы, культурологи. В статье анализированы не только классические монографии по теме (А.Тахо-Годи, Андрэ Боннар, С.И. Радциг и некоторые другие); к исследованию привлечены так же и научно-техническая, специализированная и географическая литература, проведены некоторые интересные тематические параллели.

Ключевые слова: Гомер, «Илиада», «Одиссея», античность, мифология, художественный вымысел, реальная история

«Илиада» – это огромное эпическое полотно. В центре внимания Гомера – первая в Европе греко-тroyанская война. В поэме описывается большое количество событий. Поэма состоит из двадцати четырёх песен, и в каждой из них фигурируют герои, которые вступили в военные действия не только в целях выполнения своего гражданского долга, но и по некоторым политическим причинам. Кроме того, события в этом эпосе в той или иной степени связаны с мифологией. Страх перед неизбежным породил у древнего человека слепую веру в Богов, которых он наделил всемогущими силами. Читая гомеровский эпос, невольно ловишь себя на мысли о зависимости людей от воли Богов. Эта идея красной нитью проходит через всю поэму. Она же определяет отношение автора к подлинной истории своего времени, с одной стороны, и долю художественного вымысла – с другой.

Однако, как бы современные критики не анализировали этот эпос, он принципиально неотделим от ревнивых пристрастий богов. Существо дела заключается в том, что сознание и мировоззрение древнего человека было теснейшим образом спаяно с фетишизмом. Вера в могущество богов в действительности оказывалась абсолютной и непререкаемой. Им без преувеличения отводилось центральное место как в общественной жизни и политике, так и в художественной литературе. «Илиада» Гомера является ясным тому доказательством.

Первый из известных в мировой истории гениальных поэтов Гомер рассказал в своей поэме о мужестве героев, о добровольных защитниках родины, страданиях женщин и стариков, прощании жен с мужьями, отцов с сыновьями. Одновременно с тем здесь говорится о тщеславии греческих и тroyанских вождей, развязавших авантюрную

войну, о ссорах и оскорблениях, которые они наносили друг другу в порыве гнева, о хвастовстве и эгоизме, наряду с мужеством, искренней дружбой, женской нежностью и преданностью с примесью коварства. Но, как отмечали, и о всемогущих богах также говорит Гомер, об их ревностном отношении к повседневным житейским делам смертных.

Исходя из этой преамбулы, можно заключить, что поэма, написанная в столь мрачных тонах, целиком и полностью пропитана духом крови и смерти. Но это далеко не так. Более всего каждый герой «Илиада» (а их немало) мечтает выжить в этой войне и вернуться победителем к своим семьям. Так что тоской по родному дому также проникнуто это произведение. Быть может, трафаретно в наши дни звучит заверение в том, что никто не хочет умирать; но надо всегда держать в памяти ту аксиому, что у Гомера нет и не могло быть никакого литературного опыта.

Почти все персонажи поэмы – воины, большинство из них – мужественные защитники родных стен и крепостей. Однако поразительна художественная палитра Гомера, населяющего греческий мир живыми людьми, где каждый наделен индивидуальными чертами характера. Поэтому и храбры греческие герои, так сказать, не на один лад. Стягивающей пружиной произведения является противостояние двух главных героев – Ахиллеса и Гектора. Именно их противостояние оттеняет действия других персонажей, хотя они по-своему также примечательны.

Об этом, на наш взгляд, хорошо сказал один из видных современных исследователей древнегреческой литературы Андре Боннар. Он умело разделил большинство героев-воинов «Илиады» на две части. Первую, образно выражаясь, населил многочисленными второстепенными персонажами. Они, конечно, тоже интересны как типы сами по себе. Однако во вторую группу Боннар включил Гектора и Ахилла – двух непримиримых врагов, «открыто отличающихся между тем мужественностью и решительностью в принятии оперативных действий» [1, с. 39].

Что же о них конкретно говорится в поэме? Ахиллес – это прежде всего воплощение молодости и силы, первое поэтическое изображение человека, блещущего силой оружия; троянский герой Гектор показан в свою очередь как гражданин и дипломат. Он ясно осознаёт, что Илион – это его родина и отступать некуда. Подлинная история запечатлела следующее: если Ахиллес словно пропитан ядом ненависти, Гектор, напротив, не желает пролития крови и предлагает ему мирный договор. Хотя при этом понимает, что силы неравные «и Троя будет сожжена» [2, «Илиада», VI, с. 448].

Мстя за смерть своего друга Патрокла, Ахиллес встречается с Гектором и убивает его. Затем он привязывает тело к колеснице и три дня измывается над трупом своего врага. Эти заключительные песни поэмы хорошо известны сегодня не только специалистам, но даже студентам и школьникам. В том числе и учащимся-азербайджанцам, так как «Илиада» входит и в школьную, и в студенческую учебную программу. Таков мрачный финал размышлений Гомера, и он находит всевозможные трактовки в массе критической литературы. Однако именно последние песни этой поэмы, непосредственно связанные с гибелью великого греческого воина Гектора и торжеством эллина, всё же иногда допускают разночтения и вызывают споры в науке. Какие же именно?

Прежде всего подчеркнём: однозначным следует, на наш взгляд, считать то, что вдумчивый и взыскательный исследователь не вправе далеко уходить от содержания подлинника, если у него нет косвенных причин доказательства противоположного мнения. Основываясь на тех фактах, по которым Гомер строит свое повествование, мы, собственно говоря, и заключаем, что поединок между Гектором и Ахиллесом закончился триумфом последнего. Причём, Гомер недвусмысленно описывает Гектора предводителем троянского войска, ищущего мирных путей разрешения военного конфликта. Перед решающим рукопашным сражением Гектор вновь и вновь предлагает Ахиллесу

мирное соглашение на гуманных и разумных началах. Мысль о договоре не оставляет Гектора» [2, «Илиада» XXII, с. 254-259].

Существо дела заключается в том, что Гектор показан как защитник не только родной Трои, но и вообще родоначальник всех древних городов. Это радетель правды, враг любого кровопролития. Поэтому некоторые критики (И.М.Тронский, С.И.Радциг и другие) называли его первым дипломатом на земле, устройтелем городов Итальянского полуострова. Ахиллес же, напротив, и вовсе не умеющий мыслить категориями международной по тем временам дипломатии, как бы велеречиво это не звучало, резко отвергает предложение Гектора решить конфликт двух враждующих сторон спокойно, миролюбиво, «без кровопролития».

Но вот что, на наш взгляд, особенно интересно и в известной степени даже поучительно. В одном из номеров российского журнала «Всемирный следопыт» (2004 г, №2) помещена статья критика-литературоведа и историка Ирины Измайловой «Тайна его песни» [3, с. 41-46], где в качестве центральной выдвигается версия совершенно иного характера и соответственно с другими выводами и обобщениями. Они же, как нам представляется, нарушают истину, так как противоречат древнегреческому подлиннику, а, следовательно, и замыслу Гомера. Заблаговременно заметим, что «Всемирный следопыт» – научно-популярный журнал, ссылка на официальные документальные источники в нём не обязательна. По этой причине, мы, возможно, указанную статью и не стали бы воспринимать всерьёз, если не смелая и поразительная гипотеза автора, ставящая под сокрушительный удар подлинную историю греко-тройанской войны.

Итак, в частности, И. Измайлова пишет, что Гомер осознанно напрочь разошёлся с официальной историографией. Гектор остался в живых, а Ахиллес стал его добрым и заботливым лекарем. Подвергаются сомнению также истинные причины войны. Вот гипотетически воспроизведенный Измайловой диалог живого и вполне здравствующего Гектора с самим Гомером после военных действий:

– Верят, что великая Троя пала из-за женщины. Нет-нет: Елена, конечно же, была! И был у меня брат, Парис, который гостил в Спарте, украл жену хозяина и привез её сюда. Так-то оно так! Но все это – не более чем повод! Царю Микен Агамемнону, его брату Менелая, да и многим другим царям-данайцам годился любой предлог, чтобы начать эту войну. Силы и богатство Трои не давали им покоя! [3, с. 43].

Есть у И.Измайловой и своя субъективная версия чудесного исцеления Гектора и возвращения его из мира мёртвых. Она строится на политических симпатиях и антипатиях того далёкого времени:

– Гомер-то написал все так, как было. И собирался исполнить эту песнь в день праздника Диониса в Афинах. Но тогда здесь правили так называемые племена «базилевсов». И им очень не нравилось, как аэд (древнегреческий рассказчик – примечание наше) рассказал про те события. И богов не упомянул, а куда же без них?

И на вопрос, будешь ли ты лгать? – сам Гомер отвечал:

– Я буду петь с завязанными глазами [3, с. 45].

Общая беда заключается в том, что с лёгкой руки тех литераторов, которые чересчур вольно трактуют гомеровский текст «Илиады», порождают кривотолки и в других изданиях. Это, думается, те ростки, которые в наше время дают неблагоприятные всходы. Так, социальный опрос, проведённый в ИМЛИ им. М.Горького в Москве в 2018 году, показал, что определённая часть студентов отвечала на экзаменах «Илиаду» по сценарию одноименного американского фильма. В нём, как, собственно, полагала и упомянутая И.Измайлова, Гектор и Ахиллес примиряются, и всеми возможными силами и доступными для них средствами оттягивают фиаско троянцев, трагическую гибель Трои. И подобных примеров как в современном литературоведении, так уже и в кинематографии, насчитывается немало в трактовках отдельных произведений античных авторов.

Но это только одна обратная сторона медали. Считаем необходимым в нашей статье указать и на другие недоработки, недочёты в анализе «Илиады». Причём речь будет идти не о художественных нюансах, которых за дальностью времени следовало бы считать недоказуемыми, но, скорее, о явных, на наш взгляд, пробелах.

Например, одна из выдающихся грузинских исследовательниц античности А.А.Тахо-Годи, в частности, пишет: «В троянской мифологии «Илиаде», известно, предшествует множество характерных мифов. Из них мы прежде всего узнаём о том, что среди главных причин Греко-троянской войны является связь с космическими событиями. Эта война, как следует из мифов, была якобы predetermined свыше» [4, с. 33].

В настоящем случае мы сталкиваемся с таким подходом к историческому событию древности, в котором нет существенной погрешности против правды, но она носит частный характер. Иными словами, здесь учёными высказана далеко не вся правда, а только её часть, притом, не самая главная. Анализ более современной критической литературы доказывает, что обращение к мифам (оно, кстати сказать, описывается опосредованно, кратко, так как люди тех времён были прекрасно знакомы с их содержанием), было данью эпохи. Без них элементарно не создавался не только героический эпос, но и подавляющее большинство трагедий или комедий Античности. Так, к разряду подобного рода рассуждений относятся также версии о перенасыщении земли людьми и мести Богов за пролитую на ней кровь. На самом деле, единственно верной причиной возникновения Греко-троянской войны являлись политические разногласия.

Центральным законодательным органом Афин являлся греческий совет, заседавший в Пантеоне. Решениям властей подчинялась также Спарта. Однако троянцы мечтали об автономии и не считали своим юридическим долгом подчиняться решению афино-спартовских властей. К XIII-XII векам до н.э. угли тлели, и пламя разгорелось. Реальным же поводом к войне послужили как мифологические, так и сугубо бытовые причины (например, измена Елены своему супругу Менелая).

Далее, не менее известный в России учёный И.М.Тронский в процессе анализа «Илиады» обращает главное внимание на цветовую и религиозную символику обмундирования центрального героя и главного воина Греции – Ахиллеса либо географические реалии. На первый взгляд, может показаться, что всё в обобщениях И.Тронского выглядит вполне ясным и логичным. Он пишет, главным образом, о доспехах Ахиллеса перед основным сражением с Гектором: как бог Гефест сделал для него особые доспехи, на которых были «изображены предметы, в первую очередь космического порядка – небо, земля, море солнце, луна и звёзды. Характерно, что всё это выписано великим Гомером исключительно в ярком свете, причём, в противопоставлении с чёрным цветом врагов. По краям его щита – Океан, обтекающий землю, а посередине дан ряд картин мира и войны, человеческого общежития в целом» [5, с. 38]. И далее в том же духе и стиле.

Любопытно отметить, что аналогичные картины древнего мира с главным упором на цветовую символику приводит современный европейский исследователь древности Фабер Биррен. В одной из своих работ он пишет об оружии, на которых изображены четыре стороны света. «От Северной звезды, – утверждает он, – волею Богов установились четыре точки, наподобие современного компаса, которые сверкали, как драгоценные камни. Они, собственно, и образовали цвета в качестве путевых ориентиров для людей тех лет. Ф.Биррен пишет, что на север в виде стрелки указывали останки жёлтых щитов, на юг – синих, на восток – белых и на Запад – красных [6, с. 13]. Эта та символическая деталь, которая целиком и полностью соответствует как восточной, так и европейской символике. (Напоминаем: Греция – это Юго-Восток Европы).

Однако вовсе не на этом объективно следует акцентировать основное внимание при описании образа Ахиллеса. Очевидно, что гораздо важнее и актуальнее указывать на психологические мотивы его поведения, а не цветовые детали оружия. (Хотя и эта

художественная деталь имеет некоторую эстетическую ценность, но всё же выходящую за рамки критического анализа будущего сражения Ахиллеса с Гектором). Правильно, по нашему мнению, расставляет все точки над I в этом вопросе современный швейцарский исследователь античной литературы Андре Боннар. Он подчёркивает: «Самое главное, что предстоит решить учёным – остаётся ли он человеком либо всего-навсего грубым животным».

Многое изменилось после смерти его близкого друга Патрокла. По своей психологической приверженности страстям, Ахилл, бесспорно, есть человек. В этом, собственно говоря, заключается главная психическая пружина его силы. Он очень остро и болезненно переживает различные эмоции, страсти, глубоко способен чувствовать дружеские отношения, более чем самолюбив, наконец, ненависть и слава одновременно поглощают его характер целиком. В то же самое время в Ахиллесе нет ничего божественного, сверхчеловеческого, если бесстрашие и бесстрашие считать уделом божества. Как пишет А. Боннар, «душа Ахиллеса словно покрыта грозowymi тучами, в которых страсти разражаются беспрестанными ударами молний, грозами» [1, с. 64].

Кто же всё-таки поставит окончательную точку в целом ряде интересных и запутанных вопросов о том, где кончается подлинная история и начинаются гипотезы, предположения, догадки и вымыслы? Приходится признавать, что некоторые проблемы, связанные с «Илиадой», в мировой филологической науке до сих пор остаются открытыми.

Актуальность исследования. Общеизвестно, что практически любая информация художественной направленности в известной степени подвержена процессу устаревания. Во всяком случае в наши дни однозначно следует воспринимать тот факт, согласно которому материал научного характера подвержен ему в гораздо меньшей мере. Это понятно и легко объяснимо: ткань художественного сочинения отличается от информации научного плана прежде всего в силу своей неоднозначности, неординарности и, если так дозволено выразиться, «многомысленности». Когда же мы пишем и говорим о произведениях далёких эпох, то тем более нужно быть осторожным в оценках, критикам примериваться к их восприятию, с учётом современных требований к литературной ситуации в целом. Так, две величайшие поэмы Гомера имеют непреходящее для нас, читателей и специалистов, нетленное значение потому как каждая новая эра открывает для себя «своего» великого древнегреческого поэта. С высоты середины второго десятилетия XXI века мы смотрим на «Илиаду» как смесь мифологических элементов, представляющих собой поэтический вымысел, но вместе с тем и на реальность происходящих в ту эпоху событий. Вот по какой причине очевидна важность, своевременность и актуальность нашего обращения ко времени глубокой древности, в частности, к ярким и неповторимым образам, фактам и явлениям в поэме Гомера «Илиада».

Научная новизна. Предпринята попытка в максимальной степени отойти от мифологических основ поэмы Гомера – «Илиада». И это вовсе не по той причине, что данное теоретическое положение неверно либо подвергается критике. Оно имело место быть, однако Гомера интересовали не только мифологические основы войны. И мы в настоящей статье сосредоточили основное внимание на действительном положении вещей, то есть реальных событиях прошлого.

К каким выводам мы пришли в ходе исследования? Выясняется, что не только вымысел руководил замыслом автора. Поэтому мы сочли вполне целесообразным развести по обе стороны вымысел и реальность. В итоге оказалось, что второе на протяжении хода повествования неизменно брало верх.

Практическое значение исследования состоит в том, что отдельные материалы могут быть с успехом использованы в азербайджанских школах и вузах.

Экономическая эффективность. В статье есть опора на современные журналы, в которых изложена важная техническая и этнографическая и собственно географическая

информация. Между тем она явилась для нас лишь плацдармом для выводов и обобщений литературоведческого характера.

Литература

1. Боннар А. Греческая цивилизация: [в 3 томах] / А.Боннар. – Москва: Искусство, т. 1. – 2018, – 215 с.
2. Гомер. Илиада. Одиссея. Поэмы /Гомер. – Москва: Художественная литература, –1976, –514 с.
3. Измайлова И. Тайна его песни // Всемирный следопыт, – 2004, №2, – с. 41-46.
4. Тахо-Годи А.А. Античная литература / А.А.Тахо-Годи. – Москва: Просвещение, –1973, –439 с.
5. Тронский И.М. История античной литературы / И.М.Тронский. – Москва: Учпедгиз, – 1959, – 480 с.
6. Birren F. The Symbolism of Color / F.Birren. – New Jersey: Citadel Press, – 2016, – 217 p.

D.Z.Hacıyeva

Homer. “İliada”: tarix yaxud uydurma Xülasə

Təqdim olunan məqalə həm nəzəri, həm də praktik əhəmiyyətə malikdir. Onun aktuallığı şübhə doğurmur. Tədqiqatda qədim dövrə müraciət olunmasına baxmayaraq, hər yeni dövr (müasir zamanda, bəşəriyyətin inkişafının ümumiyyətlə fərqli dövrüdür) Homeri özü üçün kəşf etdiyi tamamilə aydındır. Hazırkı məqalədə söhbət sadəcə “əbədi” və ya “gəzən” süjetlərə müraciət deyil, Homerin “İliada” dastanında uydurma ilə reallıq arasındakı əlaqədən gedir. Bu mövzuda yazıçılar, tarixçilər, filosoflar, coğrafiyaçılar, kulturoloqlar bu gün də mübahisə edirlər.

Məqalədə yalnız mövzu ilə bağlı klassik monoqrafiyalar (A.Taxo-Qodi, Andre Bonnar, S.I.Radsiq və digərləri) təhlil edilmir, tədqiqata elmi-texniki, ixtisaslaşdırılmış və coğrafi ədəbiyyat da cəlb olunur, maraqlı tematik paralellər aparılır.

Açar sözlər: *Homer, “İliada”, “Odiseya”, antik dövr, mifologiya, bədii uydurma, real hekayə*

D.Z.Hacıyeva

Homer. The “İliad”: the Watershed Between True History and Fiction Summary

The presented article has important theoretical and practical significance. Its relevance is beyond doubt. Despite the fact that the research dates back to ancient times, it is quite obvious that each new epoch (and in the present case, another era in the development of mankind) discovers "its Homer." In this article, this is not just an appeal to the so-called "eternal" or "wandering" plots; it is about the relationship between fiction and reality in Homer's Iliad. Writers, historians, philosophers, geographers, and cultural scientists continue to argue on this topic today.

The article analyzes not only classical monographs on the topic (A.Tahoe-Godi, Andre Bonnard, S.I. Radzig and some others), scientific and technical, specialized and geographical literature are also involved in the study. And there are some interesting thematic parallels along the way.

Keywords: *Homer, "Iliad", "Odyssey", antiquity, mythology, fiction, real history*

Rəyçi: filol.ü.f.d., dos. S.C.Qasımova

Redaksiyaya daxil olub: 27.08.2025